

26 августа 1983, 04:23 PM

Конохагакурэ но Сато, Хи но Куни

Элементарные нации

Тензоу остановился на широкой ветке дерева, когда перед ним выросли стены Конохи, чтобы проверить спящего сына и убедиться, что плащ АНБУ, в который он был одет, полностью закрывает ребенка. Последние десять дней пути были тяжелыми для ребенка, но он ни разу не пожаловался. За исключением короткого разговора, который состоялся в тот день, когда Тензоу забрал мальчика из дома его тети, Харуо не произнес и десяти слов; ему было гораздо интереснее рассматривать окружающий мир, пока они путешествовали. Тензоу ожидал, что сын хотя бы спросит его о том, куда они едут и когда придут, но тот не спросил.

Тензоу не знал, нормально ли это для маленького ребенка - быть таким тихим. Он вообще мало что знал о детях. И теперь, когда у него появился сын, он не знал, что с ним делать. Он даже не знал, как воспитывать детей.

Тихо вздохнув, Тензоу поправил плащ и снова двинулся в путь. Не доходя до высоченных стен, ограждавших и защищавших Коноху, Тензоу повернул на север и, обогнув стену, направился к одному из скрытых входов АНБУ. На то, чтобы добраться до входа, у него ушло всего двадцать минут, и еще пять минут Тензоу потратил на то, чтобы убедиться, что за ним не следят, а затем проскользнул вокруг дерева и между двумя большими валунами, после чего использовал вспышку чакры, чтобы снять барьерную печать, которая теоретически не позволяла лицам, не входящим в АНБУ, использовать неохраняемый вход.

Вторая вспышка чакры открыла дверь-ловушку, ведущую в подземный ход, который позволил бы ему пройти под стеной. Как только проход открылся, Тензоу опустил в подземный туннель и выпустил третий и последний всплеск чакры, который закрыл дверь и сбросил барьер над входом. Простая на первый взгляд система на самом деле была замаскированной смертельной ловушкой, и любой захватчик, попытавшийся войти тем же путем, окажется раздавленным между двумя валунами. Только те, кто носил татуировки АНБУ или находился в сопровождении члена Корпуса АНБУ, могли безопасно пользоваться этим входом.

Как только над его головой захлопнулась скрытая дверь-ловушка, в коротком туннеле зажглись аварийные лампы. Тензоу дал глазам время привыкнуть к тусклому освещению, прежде чем начать ориентироваться в сложном лабиринте туннелей, проходящих под деревней. Это была еще одна мера безопасности, чтобы помешать тем, кто обошел барьер-ловушку, легко пробраться в деревню, ведь в сети туннелей очень легко заблудиться, если не знать правильных путей, которые нужно выбрать на каждом перекрестке.

Тензоу был хорошо знаком с этими туннелями. Последние восемь лет он провел, ориентируясь в разветвленной сети, проходящей под всей деревней. Он знал каждый тупик, каждый извилистый коридор и каждую скрытую ловушку. Он также старательно засеивал нужные пути деревянными семенами слежения, которые создавал из своей чакры, чтобы можно было бегать по сети с завязанными глазами и не заблудиться. Никто другой не мог следить за его семенами слежения: количество чакры, которой он насыщал каждое семя, было настолько мало, что

даже самые лучшие сенсоры с трудом бы нашли одно из них.

Единственная причина, по которой он мог найти свои семена, заключалась в связи, которую он разделял с деревом, выросшим из его тела. Эта связь делала их идеальным средством слежения: подсунь одно из них человеку в одежду или в еду, и он сможет выследить его, какие бы уловки он ни использовал, чтобы скрыться от преследования. В каждом семени было достаточно чувств, чтобы они могли закрепиться в ткани у основания пищевода, где он соединяется с желудком. Это делалось для того, чтобы семена не могли быть изгнаны или переварены в течение двадцати четырех часов после проглатывания.

Тензоу подсыпал одно из таких отслеживающих семян в еду сына в тот первый день, когда забирал мальчика, и заменил его через семь дней (примерно столько длилась чакра в семени после его проглатывания). Через четыре дня ему нужно будет заменить его снова. Тензоу не собирался рисковать и рисковать своим сыном, и он был полон решимости не потерять мальчика, когда он только-только нашел его. О детях он знал только одно: они склонны блуждать и теряться; он видел сотни запросов о пропавших детях именно по этой причине.

Он также знал, что дети часто считаются легкой добычей, потому что их легко поймать и использовать против семьи по разным причинам. И Тензоу не собирался позволять врагам по своей неосторожности заполучить его сына. Он также не собирался позволить Шимуре Данзоу заполучить впечатлительного ребенка и использовать его, чтобы вернуть Тензоу под свой контроль или, что еще хуже, превратить мальчика в безэмоциональное оружие. Не исключено, что этот хладнокровный ублюдок нанесет удар по Тензоу, передав его сына Орочимару в качестве разменной монеты.

Тензоу замер, как только эта мысль пронеслась у него в голове.

Эту угрозу он не учел, когда принимал решение забрать сына.

Тензоу знал, что Орочимару приложит все усилия, чтобы похитить его сына, если предатель узнает, что Тензоу выжил во время экспериментов с Мокутоном, получив способность использовать Мокутон, и произвел на свет сына, обладающего знаменитым Кеккей Генкаем. И хотя Тензоу был уверен, что сможет уберечь Харуо от Данзоу с помощью тщательного политического маневрирования, он не был настолько самонадеян, чтобы считать себя способным сразиться с Орочимару.

И было уже слишком поздно возвращать парня туда, откуда он его взял.

Впрочем, Тензоу не стал бы рассматривать этот вариант, даже если бы он был жизнеспособным.

Тензоу медленно продолжал свой путь, рассматривая проблему со всех сторон и перебирая варианты, которые дадут ему наибольший шанс вырастить сына здоровым, сильным, а главное - недостижимым для Данзоу и Орочимару. К сожалению, ни один из вариантов не предусматривал, что Тензоу будет лично воспитывать сына, поскольку он искренне

сомневался, что нынешний командир ANBU или Сандайме Хокаге позволят ему исчезнуть на ближайшие семь-девять лет, чтобы тайно воспитывать сына.

Вздохнув, Тензоу смирился с тем, что будет наблюдать за ростом сына издалека, и, пройдя сквозь глиняную стену туннеля, поднялся по полу кабинета Командующего АНБУ в здании АНБУ. Через мгновение Тензоу стоял перед крупным мужчиной в белой маске с тремя стилизованными языками пламени, которые начинались у подбородка и по спирали поднимались к щекам, а средний из них достигал лба. Командир АНБУ под кодовым именем Касаи поднял взгляд от стопки отчетов, которые он просматривал в тот момент, когда Тензоу поднялся с пола.

"С возвращением, Кума; полагаю, твоя миссия была успешной?"

"Хай, Касай-сама", - машинально ответил Тензоу. "Однако в ходе миссии возникло небольшое осложнение".

"Объясни", - резко приказал Касаи, отложив в сторону отчет, который он просматривал, чтобы полностью уделить внимание Тензоу.

<http://tl.rulate.ru/book/102717/3552907>